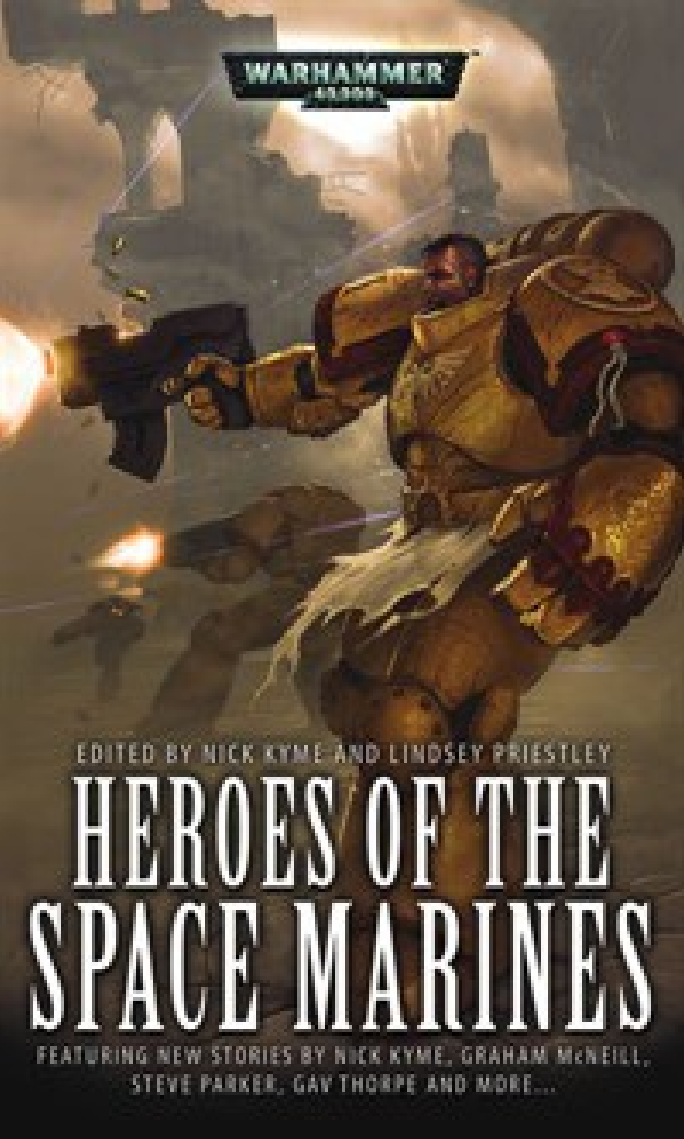

The background of the cover is a dramatic, high-contrast illustration of a Space Marine in full golden armor. The Marine is shown from the waist up, leaning forward and firing a large, black power weapon that emits a bright orange flame. The Marine's armor is highly detailed, with various plates and rivets. The background is a dark, cloudy sky with a bright, glowing light source, possibly a sun or a distant star, creating a hazy, atmospheric effect. The overall tone is gritty and heroic.

WARHAMMER

40,000

EDITED BY NICK KYME AND LINDSEY PRIESTLEY

HEROES OF THE SPACE MARINES

FEATURING NEW STORIES BY NICK KYME, GRAHAM McNEILL,
STEVE PARKER, GAV THORPE AND MORE...

ВРОСОК СКВОЗЬ СТРОИ (из
сборника "Герои Костического
Десанта") Крис
Робертсон

Восходящее солнце только что появилось
над горными вершинами, едва
различимыми на

восточном горизонте, пухлое и красное,
как перезрелый фрукт. Утренние лучи
упали на

солончаковые равнины, каждый камень и
выступ отбросили глинные тени,
протянувшиеся через

пересохшие останки гна древнего моря,
испарившегося гораздо раньше, чем предки
человека на

Земле впервые слезли с деревьев. В этом
мертвом и сухом месте не было жизни,
лишь двигались

песчаные вихри, поднятые горячими
ветрами, дувшими с севера на юг и вспять
с юга на север.

Крошечные недолговечные стержни паслись
на тонком слое песка поверх соляных

равнин, ссохшихся

до твердости рокрита. Не было слышно ни звука, кроме заунывного свиста ветров.

Но вот с запада примчалось
моторизованное Скаутов, мощные
двигатели оглушающе ревели,

протекторы толстых шин взрывали сухой
грунт, взбивая вверх песок, огромные
столбы которого

вырастали за их спинами.

Это прибыли Имперские Кулаки.

Моторизованное отделение Скаутов
неслось через пустыню на восток в
компактном авангардном

построении. На острие клина находился
Ветеран Сержант Хилмс, на его левом
фланге -- Скауты

Затори и с'Тонан, на правом -- Скауты дю
Кест и Келсо.

Затори не забывал бросать взгляды назад.
На него, как на замыкающего левый фланг,
нагала

задача следить за тылом слева, подобно
тому, как Келзо, в качестве замыкающего

правый фланг,

прикрывал их сзади справа, тогда как
с Тонан и дю Кест контролировали
передние подходы, а Хилмс

задавал темп и прокладывал курс.

Они ехали всю ночь, делая зигзаги с севера
на восток и с юга на восток, но, хотя и
еще только

предстояло обнажить клинки, а стволы
своих болтеров их мотоциклов были
мертвыми и

холодными, их поездка не была праздной
прогулкой. На их текущую миссию
делались высокие

ставки -- на кону стояли жизни всех людей
Туниса. Если им не удастся обнаружить
вражеские войска

-- вражеские войска очень специфического
рода -- то они не выполнят свой долг, и
цену заплатят

миллионы. Но уже занималось утро, а они
все еще не нашли никакого признака
противника.

До настоящего момента.

"Сержант, -- сообщил Затори по общему каналу вокса, чтобы слышало все отделение, -- мы взяли след".

Затори сконцентрировался, задействуя улучшенное зрение Астартес, чтобы взглядеться дальше,

чем неаугментированный человек мог даже вообразить себе возможным.

"Это зеленокожие, -- добавил он в подтверждение. -- И они нас заметили".

"Принято", -- ответил по воксу Ветеран. Сержант Хилтс, подгавая газу и набирая скорость. Он

махнул вперед своим увесистым силовым кулаком: "Отделение, увеличить темп. Гонка началась".

Прошли лишь недели с того момента, как костический халк с орками, выплюнутый из случайного

разрыва самой ткани пространства, неожиданно появился на орбите планеты Тунис. Обитавшие

внизу люди вряд ли замечали его

присутствие над головой, пока с небес не
начали падать

бесчисленные спускаемые аппараты,
извергавшие из себя как воинов, так и
боевые машины.

Первые стычки человеческого населения и
орков-захватчиков были жестокими и
короткими.

Самые восточные поселения, опоясывавшие
западную границу соляных равнин, были
снесены до

основания орками на байках, багги и
боевых платформах -- бандами
зеленокожих с наркотической

тягой к движению и убийству,
колесившими ради совершения налетов, в
то время как основные силы

орков окопались где-то в бесчисленных
пещерах и подземных проходах,
спрятанных под восточными

горами. Костогесантники знали, что где-
то под этими пиками у орков была
скрытая база, и если

Кулакам не удастся ее найти, то у них

мало шансов предотвратить
полномасштабное вторжение. То,
что основная масса орков-захватчиков
завершит работу над осадными машинами
и дружно навалится
на человеческие поселения, было только
вопросом времени, но до этого момента
орочьи налетчики

будут искать развлечений и приключений
везде, где только смогут.

Фонат оборотов нигде не стоит, вообще
не спит, никогда не тупит. Для него
существует лишь
движение.

Ротгрим Скаб знал это лучше, чем кто-
либо. С того момента, как спускалки
коснулись поверхности

этого мира, он и его команда были на
ходу. В обязанности Ротгрима, как Ноба
боевой шайки фонатов

оборотов клана Злых Солнцев, входило
распалить байк-боев и поставить их на
колеса, выбрать

точку на горизонте и выдвинуться к ней, а

потом убить каждое живое существо,
попавшееся им на
пути.

Он неся во главе стаи, мощные ноги
оббивали кожух форсированного двигателя
боевого байка,

чей хриплый рев был единственным звуком
в его ушах, вывернутые ноздри забивали
выхлоп и пыль.

Позади тянулись сверхмощные грузовики и
боевые платформы, байки и багги -- в
целом более чем

дюжина машин. Байк-бои клана Злых
Солнцев были разряжены в кожу, цепи и
госпехи, на ногах --

массивные баштаки со стальными
тыскачами, во лбах -- металлические
штифты, вкрученные прямо в

кость. На каждом имелось что-нибудь
красное: одежда или пятно, краска или
брызги крови.

Как главарь боевой шайки, сам Ноб,
Ротгрим был выражен в алое с ног до
головы, в одной руке он

держал секиру, на его боку висела кобур с
дакка-пушкой. Его тачка была выкрашена в
цвет крови

от радиатора и до земли, как, собственно,
и подобало — как гласила старая орочья
присказка,

красный заставлял вещи двигаться
быстрее. На дрове, приделанном за его
спиной, висело знатя

Злых Солнцев — кроваво-красная орочья
торга, ухтылявшаяся из сердцевины
взрывающейся
звезды.

С той самой минуты, как они
приземлились в этом пересошем,
пыльном мире, боевая шайка

Ротгрита совершала разбойничьи
налеты, не имея терпения дожидаться
конца приготовлений,

производимых в тоннелях и пещерах под
восточными горами. Как-только будет
брошен клич, вся

масса орочьей армии обрушится на людей,
забившихся в свои поселения по всей

пустыне, и, когда

войско выступит, Злые Солнцы будут
впереди всех.

Когда раздается призыв, у всех у них будет
полно работы, но до тех пор не было
смысла сидеть на

пятах в точках и просто ждать, когда они
смогут вылезти наружу и выступить.

Когда Ромгрим засек пятерых человек,
ехавших через пустыню на своих
маленьких байках, он

решил слегка поразвлечься, перед тем, как
убить их. Слишком давно он и его бои не
практиковались

на движущихся мишенях.

Местным повезло, что корабль Имперских
Кулаков вообще оказался в этом районе,
знал Скаут

Затори. Губернатор планеты Тунис
послал сигнал бедствия, как-только первые
спускаемые аппараты

орков начали сыпаться с неба на дальнюю
сторону планеты, и в это время
Имперские Кулаки

находились неподалеку от системы,
возвращаясь с предыдущего задания в
Фалангу,

крепость-монастырь ордена, в настоящее
время стоявшую на якоре в нескольких
неделях полета.

Конечно, корабль был фрегатом класса
Гладиус, несшим лишь одно отделение
Ветеранов Первой

Роты, сопровождаемое отрядом Скаутов
из Десятой. Но губернатор планеты был не
в том положении,

чтобы выражать недовольство размером
сил, откликнувшихся на его отчаянные
призывы о помощи.

Как и все остальные в этом отделении под
командованием Ветерана Сержанта
Хилтса, Затори пока

еще был не полноценным боевым братом
Имперских Кулаков, а лишь новобранцем,
лишенным

черного панциря, который позволил бы ему
носить керамитовую силовую броню
полноправного

члена Agentys Астартес и управлять ей. Но годы, проведенные им в Фаланге, за время которых его

превращали из мальчика в настоящего человеческого сына Дорна, уже отделили его от массы обычных

людей. Когда десантный отряд покинул капсулы сброса и был принят губернатором планеты, Затори

и его товарищи-Скауты возвышались над местными, которые тряслись в их тени, боясь Астартес --

что Космодесантников, что Скаутов -- почти также, как орков, угрожавших захватить их с востока.

Не считая крепостных Оргена, таких как команда фрегата Гладиус на орбите или тех, кто

служил на борту Фаланги, на протяжении нескольких последних лет Затори почти не поддерживал

отношений с обычными людьми. Но, глядя на лица губернатора планеты и тех, кто укрылся вместе с

ним в опорных пунктах на западе, Затори
не мог не вспомнить тот первый раз,
когда он сам убил

Костодесантников на поле битвы Цокарэ,
на его далекой родной планете Триангр.
Они казались

легендами его предков, обретшими плоть,
огромными воинами-рыцарями,
ступившими в мир людей
из королевства мифов.

Сейчас, годы спустя, Затори был одним из
них, по крайней мере, в глазах нормальных
мужчин и

женщин. Хотя еще только и Скаут, он,
тем не менее, был благородным сыном
Дорна, Имперским

Кулаком. Он будет разить с яростью
самого Императора. В этом состоял его
долг. Этого требовала
его честь.

Пять Имперских Кулаков с ревом неслись
через пустыню, с жесткой дисциплиной
поддерживая
свое авангардное построение. Зеленокожие

быстро приближались, заходя прямо им в спину.

Но контрасту с четким строем Кулаков, чьи доспехи и мотоциклы золотисто-желтого и

насыщенно-черного цветов сверкали под утренним солнцем, зеленокожие представляли собой

разношерстный набор чудовищ, агрегаты которых изрыгали выхлоп и громыхали, как-будто заходясь

в бесконечном предсмертном хрипе. Но от этого они не становились медленнее, грохоча позади

Кулаков, как быстро приближавшийся штурмовой фронт.

Бросив взгляд назад, Скаут Затормозил подавил нервозность, обнаружив орочий боевой байк,

ревевший раздражающе близко от его собственной задней шины. Что мотоцикл, что его седок были

красными, цвета свеженролитой артериальной крови, на укрепленном сзади

древке бешено билось

знамя, отмечавшее ездока как главаря
шайки.

Орочий командир размахивал над головой
секирой, вопли из широко распахнутой
насти уносило

ветром. Затем он выпустил глиняный залп
из сдвоенных пушек, смонтированных
впереди него. Там и

тогда Затори бы и погиб, если бы, когда
сработали плохо сбалансированные орудия,
боевой байк не

взбрыкнул и, потеряв управление, не
завертелся волчком, посылая выстрелы
мимо цели. И даже

тогда разрывные снаряды прошли так
близко от левого плеча Затори, что
Скауту показалось, что он

смог ощутить их тепловой след.

Затори посмотрел направо и краем глаза
заметил парочку боевых багги,
приближавшихся к

флангу дю Кеста и Келсо. В задней части
каждой двухместной штурмовой машины

на оружейной

платформе стояли стрелки, и за тот короткий момент, пока взгляд Затори оценивал обстановку, он

увидел, как один из орков выпустил пару ракет. Снаряды зарылись в землю всего в каких-то метрах

от задней шины Келсо, вверх взвились потоки песка и камней. Затори вернул внимание на

дорогу под своими собственными колесами.

Как и остальные Скауты, Затори ждал, когда Ветеран Сержант Хилмс даст сигнал. Приказы

требовали, чтобы после первого контакта с врагом они поддерживали близкое построение, пока

сержант не даст команду, и их миссия не перейдет в следующую стадию.

Затори надеялся, что он проживет достаточно долго, чтобы последовать приказу.

"Отделение, -- по воксу наконец-то

раздался голос Ветерана Сержанта Хилтса, -- маневр уклонения альфа".

"Есть", -- хором с остальными ответил Затори, и затем они, как один, нарушили построение, так что

левый фланг отклонился вправо, а правый -- влево; их траектории пересекались, как спирали ДНК,

пока они ускорялись вперед, оставляя неорганизованных орков в попытках наверстать упущенное.

Теперь Скаутам предстояло сохранять мобильность достаточно долго, чтобы понять, что

предпримут в ответ зеленокожие.

Песок набивался в глаза Ротгрита, останки бесчисленных насекомых находили свои могилы между

его зубами. Он вертел секирой над головой, подстегивая остальную боевую шайку прибавить скорость.

В нескольких метрах от него наджигалка

выпустила поток огня в ближайшего человека; огромные баки с прометием, приделанные к корте багги, питали тяжелые огнеметы, приводимые в действие парой Злых Солнцев. К тому времени, как последние трепещущие языки струи лизнули спину одному из людей-ездоков, пламя почти иссякло и всего-лишь опалило его доспехи, но, по крайней мере, это было хоть какое-то начало.

Ротгрим выпустил еще одну очередь из дввоенных гакка-пушек на носу своей машины, их неравномерный стук звучал в его ушах, как музыка. Выстрелы прошли мимо человека, на хвосте у которого он сидел, и клубы песка и катней, взлетевшие далеко впереди там, где разрывные заряды в конце-концов попали в землю, послужили Ротгриму слабым утешением. Боевой байкер по его левую руку

безостановочно палил из своей винтовки, создавая огневую

поддержку, сбивавшую людей с толку, в то время как Ромгрим и остальные сближали дистанцию.

Другой боевой багги сделал несколько выстрелов из мегабластера, еще с одного запустили из

ракетомета пару боеголовок. Как и в случае Ромгрима, ни один из взрывов, больших или маленьких,

не достиг большего, чем поднял пыль, но людям, чтобы избежать орочьего обстрела, приходилось

увертываться туда и сюда, и это их замедляло.

А затем, казалось, мгновенно, дистанция сократилась до нуля. Вместо того, чтобы просто

преследовать людей, команда Ромгрима оказалась среди них. Достаточно близко для рукопашной,

для оружия ближнего боя вместо ненадежной стрельбы с расстояния.

Вот сейчас начнется настоящая потеха.
Состоящая не в том, чтобы палить по
далекому тишеням,

надеясь вопреки всему, что что-нибудь да
попадет куда-наго. А в том, чтобы в бою
сойтись с врагом

поближе, пикировать прямо ему на голову,
как бомбардировщик, заходящий на цель,
скорость

против скорости, движение против
движения.

Огромную пасть Ротгрима искривила
злобная ухмылка, обнажились ужасные
пожелтевшие зубы,

все в мертвых насекомых, подобных
солнечным пятнам на желтушной звезде.
Это должно будет быть

весело.

Скаут Затори не мог не вспомнить слова
Риторикуса, кто много столетий назад
свел воедино

Ритуалы Боя, согласно которым
Циперские Кулаки направляли свои
действия. По мнению Оргена,

Риторикүс үстүнал лишь сатотү
Притархү Розалү Дорнү. Риторикүс
написал бесчисленное множество
трактатов, кодексов и лексиконов, но
основополагающей среди них была Книга
Пяти Сфер,
катехизис меча. В ней, Риторикүс особ
отмечал важность понимания
преимуществ и недостатков
каждого вида вооружения из арсенала
воина. Он говорил о роли стрелкового и
ракетного оружия на
открытом поле сражения, огнеметов и
мелт в траншейной обороне, тяжелой
артиллерии при
бомбардировках и оружия взрывного
действия для создания заградительного
огня. Но более, чем
чемү-либо, он пел похвалы мечү в ближнем
бою.

Очень редко, если вообще когда-либо,
боевой брат Оргена Имперских Кулаков
отправлялся на
поле боя без меча в руке или ү бедра, и

среди Кулаков не были редкостью те, кто
вступал в схватку

без всякого оружия, за исключением своего
верного клинка. Некоторые, как Капитан
Третьей Роты

Эшара, даже отправлялись в бой с мечом в
каждой руке, испытывая свое мастерство
мечников на

всех врагах Золотого Трона. Даже
Магистр Первой Роты -- не говоря уже о
том, что он был также

Первым Капитаном, Смотрителем
Арсенала и Начальником Караула
Фаланги -- легендарный Капитан

Лизандер в ходе своей эпопеи на
Малодраксе с помощью одного только
меча вычистил с планеты

Железных Воинов и возвратил свой
грозовой молот, Кулак Дорна -- шедевр
ручной работы, впервые

полученный им от утиравшего страшной
смертью Капитана Клейтуса более чем за
тысячу лет до то

того, как Затори появился на свет.

В Книге Пяти Сфер Риторикус писал:
"Меч облагает наибольшим
преимуществом в ограниченных
пространствах, или в рукопашной, или в
ближнем бою -- в любой ситуации, где ты
можешь

сблизиться с противником". И, ниже:
"Душу Имперского Кулака можно найти в
эго мече". А также:

"Когда все шансы против тебя, и надежда
на победу призрачна, священный воин с
мечом в руке тем

не менее может восторжествовать, если
его намерения праведны и чисты".

Так что, когда на него понесся
зеленокожий байкер со здоровенной секирой,
Затори теснее

соткнул хватку на мече и, держа второй
рукой руль своего мотоцикла, повторил
про себя Литанию

Клинка. Прямо перед тем, как их байки
почти что влетели друг в друга, пока орк
заносил секиру над

непокрытой головой Затори, Скаут

прошенчал молитву Дорну и Императору,
чтобы у него хватило
ловкости для выполнения задания.

Взмахом одной руки Ромзрим послал
секиру вниз прямо в незащищенную голову
человека. Но,

прежде, чем лезвие взрызлось в кожу и
череп, тот исхитрился отклонить топор
своим мечом; от

удара вверх взлетел фонтан искр. Как
скрестилось их оружие, так и два их
мотоцикла врезались

друг в друга так, что затрещали кости.
В попытках удержать равновесие,
скомпенсировав импульс

столкновения, их сегоди снова разъехались
друг от друга, и теперь каждый готовился
к следующему
удару.

Скала зубы, Ромзрим выкрикнул
оскорбление человеку, который внезапно
отпустил руль. Было бы

забавно посмотреть, как он управляет
маленьким байком без рук, если бы в

следующий момент в

одной из них не появилось большое ружье.

Ротгрит вывернул руль вправо как-раз вовремя, чтобы увернуться от хлынувшего из оружия

раскаленного урагана, чьей температуры хватило, чтобы сплавить песок на земле в стекло.

Грозно рыча, в глубине души Ротгрит не мог не расстяться. Не только человек припрятал

кое-чего в рукаве.

Зафиксировав вилку байка коленями, он отпустил руль и затем вытащил из кобуры гакка-пушку.

Затори понимал, что телта-ружье было, в лучшем случае, временным сдерживающим средством.

При любом раскладе, оно годилось лишь для самых близких расстояний: протетий, который оно

возбуждало до субмолекулярного состояния, можно было нацелить лишь с точностью несколько

метров. Но, вообще говоря, любое
стрелковое оружие было трудно
использовать на большой
скорости, так что для МотоСкаутов
замена дальнобойности на огневую мощь
считалась очень даже
стоящей. Как бы то ни было, Ветеран
Сержант Хилтс сказал, чтобы, имея
мелта-ружья для
дистанционного огня и мечи для ближнего
боя, Скауты не сильно рассчитывали на
возможность
использования своих сдвоенных болтеров.
В конце-концов, те предназначались для
стрельбы по
целям, к которым мотоцикл
приближался, а их миссия требовала
держат курс от врагов до
окончания гонки. Когда -- и если -- они
выполнят задачу, то противников будет
полным-полно, но
даже в этом случае, если все пройдет по
плану, смонтированным на мотоциклах
болтерам

применения не найдется.

Отклонив первый удар зеленокожего, Затори понял, что должен сменить позицию прежде, чем

получит следующий, или он вылетит из седла и растянется в пыли. Хотя его и натаскивали работать

с клинком любой рукой, его левая все еще была гораздо менее умелой, и, если орк приближался

слева сзади, он не мог переложить меч в правую. Если бы Затори пришлось парировать и

блокировать через корпус, его защитные возможности были бы весьма, если не фатально, скромны, а

наступательный потенциал фактически свелся бы к нулю, так что меч в левой руке был

единственным вариантом. Та была не слабее правой, просто, как он к своей досаде обнаружил в

поединках на борту Фаланги, они имели разную сноровку.

После отражения первого удара орка их мотоциклы столкнулись и затем слегка разъехались по

дуге, зеленокожий оказался чуть позади байка Затори. Следующая атака, понимал Скаут, придет с

этого направления. Поскольку он не был закреплен в седле, шанс, что зеленокожий вышибет его

оттуда, был очень высок, и тогда участие Затори в гонке преждевременно закончится.

Следовательно, было необходимо изменить параметры схватки. Или, как писал Риторикус в Книге

Пяти Сфер: "В преддверии поражения или в пиковой ситуации овладей преимуществом, оценив

положение противника и изменив свой подход".

Так что, пока зеленокожий готовился к следующей атаке, Затори рискнул отпустить руль, вытащил

свое телта-ружье и послал в его

направлении заряд перегретого газа.
Затем, когда орк
отреагировал так, как и предполагалось —
достав собственный ствол и вернув
выстрел — Затори
выбросил телта-ружье обратно в чехол и
вывернул руль резко влево, посылая свой
наклонившийся

мотоцикл к зеленокожему. Проклинаая
неточную, но от этого не менее
стертоносную стрельбу орка,

Затори по ходу своей траектории
промчался прямо у зеленокожего за спиной.
Когда он пролетал

тихо, передняя шина Скаута еле
разминулась с задним колесом орка, и, как
только они сблизились,

Затори ударил мечом поперек его тела.

Когда Скаут, просвистев за спиной орка,
почувствовал рывок меча в своей руке, ему
на мгновение

показалось, что он смог задеть
зеленокожего, не успевшего поднять секиру,
чтобы парировать удар.

Бросив взгляд назад, Затори увидел невредимого орка и начисто срезанное древко, раньше

державшее поднятое знамя. Изображенный на нем ухмылявшийся орк теперь бился внизу на

перепаханной колесами земле.

В это мгновение взгляд Затори встретился с глазами зеленокожего, и Скаут увидел горевшую в них жажду убийства.

Развлекуха -- это одно. Ромгрим не мог осуждать человека за то, что тот пару раз пальнул в него

по ходу боя или за то, что он пытался проткнуть Ромгрима своим заостренным клинком. В

конце-концов, это было честно. Рано или поздно Ромгрим прикончил бы его, но маленький парень

имел право отбиваться. Иначе это была бы уже не потеха.

Но сбить штандарт Злых Солнцев в грязь? Вот это, это уже не лезло ни в

какие ратки.

Ротгрит захихнул свою гакка-пушку
обратно в кобур. Для этого человека --
никаких больше пуль

и снарядов. Конкретно с этим он
разберется собственными руками.

Затори возвращался на курс, направляя
пуль к горам, когда услышал по воксу голос

"Затори,

справа!"

В следующее мгновение его подрезал
Скаут Келсо, на максимальной скорости
пересекший дорогу

Затори справа налево, едва избежав при
этом столкновения.

"Махнется?" -- спросил Келсо по воксу, пока
разворачивался кругом, разбрасывая песок
по

широкой дуге. Он ткнул большим пальцем
в том направлении, откуда приехал -- в
изрыгавший пламя

боевой багги, следовавший за ним по
пятам.

Затори глянул через плечо на орочьего

байкера, тянувшегося к нему в кильватере с кровожадной

маской на зеленой морге.

Однако прежде, чем он успел ответить, Келсо уже поддал газу и погнал прямо на орка.

"Благодарю, Затори. Я уже начал скучать".

В следующий момент багги, до этого гнавшийся за Келсо, заревел за спиной Затори, между ним и

байкером, внимание огнеметов переключилось на новую мишень. В смертельном танце Скаутов и

орков Затори и Келсо, похоже, обменялись партнерами.

Затори до сих пор испытывал затруднения, пытаясь понять поведение Келсо. Все Имперские

Кулаки получали определенное удовлетворение от выполнения своего священного долга, но Келсо,

казалось, обретал в битве странную маниакальную радость и часто вел себя

таким образом, который
более желчный Затори совершенно не мог
понять. С его точки зрения это, наверное,
выглядело не

столь нездоровым, как бестактные
манеры дью Кеста или казавшаяся
бесчувственной сдержанность

с'Тонана, но, тем не менее, Затори
считал, что радостная импульсивность
Келзо в бою плохо

сочеталась с трачными обязанностями
Астартес.

Раскаленные языки пламени плеснули на
кератит доспехов Затори, когда багги
развернулся за

ним вдогонку, и Скаут прибавил скорость,
чтобы не зажариться заживо.

Ротгрит раздраженно взревел, когда
между ним и его добычей вкатилась
паджигалка. Но потом на

него потчался другой человеческий байкер,
со счастливой улыбкой на лице
размахивавший мечом

над головой, и Ноб решил, что этот новый

человек наглежащим образом разогреет
его аппетит. Если

он пока не в состоянии отомстить тому,
кто надругался над штандартом Злых
Солнцев, то для начала

можно окрасить свою секиру кровью
другого.

Человек ехал прямо на Ротгрима, и орк
не был уверен, пытался ли он взять его на
испуг, чтобы

посмотреть, кто из них свернет первым,
или вызывал на турнир, как конные воины
какого-нибудь

дикого мира. Это было странным, но
казалось, что человек едва ли не стаялся.

Что ж, если его так радовала скорость,
то Ротгрим почти мог это понять.

Конечно, через секунду-другую веселиться
будет секира Ротгрима, причём у него в
черепашке, и

после этого человеку станет уже не до
стеха.

Чем дальше на восток они продвигались,
тем неровнее становилась почва под

шинами Затори.

Там, где раньше были лишь разбросанные валуны и небольшие выступы, нарушавшие уровень

горизонта западных соляных равнин, теперь, по мере того, как они смещались к востоку, росло

число больших камней, которые поднимались над солончаками, как верхушки айсбергов, и, в

отдельных случаях, почти достигали размерот мотоцикла Затори. С такими препятствиями на пути он

уже не мог просто подгадать газу и нестись вперед, но был вынужден двигаться зигзагом, чтобы не

столкнуться с камнями, достаточно большими, чтобы завершить его маршрут сокрушительной аварией.

К несчастью, преследовавший его боевой багги возвышался на четырех толстых шинах, а

форсированному двигателю хватало мощности, чтобы протащить машину над

и через меньшие из
камней практически без потери импульса.
Так что, пока Затори приходилось
сбрасывать скорость,
кладя строки зигзага туда и сюда, багги
на всех парах торил путь вперед, сокращая
разрыв между
ними.

Прометиевые факелы на корме окатили
Затори каскадом пламени, и он стиснул
зубы от резкой
боли. Он мог чувствовать, как кожа на
загравке трескалась и вздувалась
волдырями, как обгорал
ежик волос на голове. И, хотя он отдавал
себе отчет, что из грудного импланта в
него кровь уже

хлынули клетки Ларратана, быстро
создавая на пострадавших участках
рубцовую ткань и

останавливая кровотечение, знание этого
ничуть не уталяло боли как таковой.

К счастью, на пути от Посвященного
через Новообращенного и до Скаута

Затори провел

достаточно времени в Перчатке Боли и
достиг смысл слов Риторикуса: "Боль
есть вино сопричастия к

героям". Если он научился выдерживать
продолжительные промежутки времени в
этой оболочке из

электро-волокон, будучи подвешен,
казалось, на целую вечность в стальной
клетке глубоко внутри

фаланги, медитируя на образе Розала
Дорна, учась концентрироваться,
несмотря на боль, и

оставаясь при этом в полном сознании на
протяжении всей процедуры -- если Затори
мог делать это,

то он мог пережить и не более чем
дискомфорт плоти, прожариваемой до
костей горящим прометием.

Он понимал, что раз зеленокожие
подобрались к нему настолько, что смогли
подрумянить его

огнеметами, то они были достаточно
близко, чтобы собственное мелта-ружье

Затори могло вернуть

и любезность.

Попросив про себя прощения у духа своего
клинка, Затори одним плавным
движением забросил

меч в ножны на спине и выхватил оружие
из чехла на боку мотоцикла. Не теряя ни
мгновения, он

скрутился в талии так сильно, как
только мог, развернул кругом телта-
ружье и послал залп

перегретого газа назад в преследовавший
его боевой багги.

Ротгрит и его человеческая добыча, оба с
поднятым оружием, были сейчас в
тановении ока друг

от друга. В последний возможный момент
человек увернулся влево, направляя свой
меч к широкой

грудь орка. Но Ротгрит предвидел удар и,
как только человек потянулся влево, орк
на кратчайший

миг ударил по тормозам, сбрасывая
скорость так, чтобы затах безвредно

просвистел мимо, и в то же

время посылая секиру по широкой дуге к нежной плоти над воротом госпехов.

Ротгрит пришпорил свой байк почти сразу же после торможения, так что он едва ощутил рывок

сопротивления, когда его топор срезал человеку шею. Но, бросив взгляд назад, он увидел, как

человеческий байк, шатаясь, рыскал влево и вправо, а безголовый седок откинулся назад на

сиденье. В мертвой руке все еще был зажат меч, а позади подпрыгивала и катилась по

земле голова.

Ротгрит удовлетворенно ответил алый цвет лезвия секиры. Это был приятный оттенок красного.

Но его надлежало сделать еще краснее.

Выстрел мелты Затори попал прямо в зеленокожего водителя и почти мгновенно испарил его

корпус от живота, оставив только пару

осиротевших рук, безжизненно свисавших с
баранки, и

липкую лужу внутренностей поверх
обгоревших остатков ног.

Наводчики огнеметов кортовой
платформы старались направить на него
еще один горящий поток,

но их попытка провалилась, когда боевой
багги, потерявший без водителя
управление, влетел в

один из больших катней. Скрежеща
металлом по катню, машина резко
встала, и пара зеленокожих,

кувыркаясь, с шумом полетела по воздуху.
Из потревоженного столкновением бака
вылился

протетий и, как только жидкость
плеснула в открытое пламя огнеметов,
она загорелась, и

результатирующий взрыв окутал боевой
багги ревущим черным облаком дыма и
жара.

Только вернув внимание на землю впереди,
он увидел безголовое тело Скаута Келсо,

презавишееся

в песок где-то в ста метрах от него.
Голова Келзо, подпрыгивавшая по дну
высохшего моря далеко

позади от тела, больше не улыбалась.

Ротгрит увидел, как взорвалась
наджигалка -- вверх взлетел гриб черного
дыма, а в сухом воздухе

прогремел раскат взрыва, еле слышимый
через хриплый рык двигателя его байка.
Люди лишились

ездока, на конях осталось только четверо,
и даже с потерей наджигалки Злые
Солнцы все еще имели

на ходу около дюжины машин.

Оглядывая горизонт, Ротгрит тельком
заметил осквернителя штандарта Злых
Солнцев, который

пронесся в направлении востока. Слишком
много преград между ними, чтобы
Ротгрит мог быстро его

поймать, да и, в любом случае, пока
имелись более близкие и более легкие
мишени, заслуживавшие

внимания его секиры в первую очередь.

Тем не менее, этот конкретный заезд уже давнo пора было заканчивать.

Вытащив свою гакка-нүшкү, он сделал несколько быстрых залпов в воздух в шаблонном порядке:

два глинных, четыре коротких, один глинный. Звук выстрелов пробьется даже сквозь рычание

сверхмощных двигателей, и каждый байк-бой боевой шайки узнает последовательность и поймет, что это означает.

Приказы Ротгрима были прозрачны -- пришло время прекратить гонку ради гонки и настала пора

начать подводить добычу к развязке.

"Хилтс вызывает Затори, -- раздался по воксү голос Ветерана Сержанта. -- Твое положение?"

"Келзо убит, сэр", -- четко и отрывисто ответил Затори. "Я все еще жив и еду на восток, -- он

оглянулся назад и увидел штурмовой байк,

как-раз погнавшийся за ним по пятам, -- и
меня

преследует зеленокожий байкер. У меня
была стычка с их главарем, но я потерял
его из виду".

"Принято, -- затем, после паузы, -- думаю, я
засек их командира. Здоровый урог в
красной сбруе

на красном байке. Но я не вижу
штандарта клана..."

Резко огибая камень высотой по грудь на
своем пути, Затори безуспешно пытался
сдержать

ухмылку. "Мой промах, сержант. Я его
срезал и оставил валяться в пыли".

Скаут услышал короткий сухой стешок
Ветерана Сержанта Хилтса, донесшийся
через

размещенную в ухе котл-бусину.
"Неудивительно, что он выглядит таким
недовольным".

"Я и не ставил перед собой цели снискать
его расположение".

Пуля со глухим стуком отскочила от

желто-черного кератита госпехов Затори,
когда водитель

знавшегося за ним штурмового байка
попытался снять его из своего ствола,
выстрел попал в левое

плечо. За ним последовал второй, тоже в
левую часть тела, но ниже, ближе к
талии. Каждый раз он

инстинктивно наклонялся вправо, уходя
от выстрела.

"Их методы изменились, -- сказал по воксу
Ветеран Сержант Хилмс после мгновения
тишины. -- Они

больше не пытаются убить нас, а вместо
этого используют тактику устрашения".

Бросив взгляд направо, Затори смог
разглядеть сворачивавшего к нему
сержанта, их траектории

сходились где-то впереди, а за спиной у
последнего маячил одетый в красное
главарь боевой шайки.

Хилмс продолжал молчать, и тогда
Затори сообразил, что Ветеран Сержант
давал ему возможность

оценить важность своих слов. Хилтс
готовил Скаутов Имперских Кулаков
больше, чем Затори жил на
свете, и везде, хоть на ринге для
поединков, хоть на поле боя, выискивал
обучающие

моменты, позволяя новобранцам под его
командой усвоить важный боевой урок.

"Они ведут нас", -- наконец сказал Затори
со всей уверенностью, на которую был
способен.

"Да, -- согласился Хилтс. -- Точно так, как
мы и надеялись".

"Ваши приказы, сэр?"

"Позволить себя вести, -- ответил Хилтс.
-- И стараться не дать себя убить по ходу
дела".

Ротгрит наблюдал, как человеческий
байкер с силовым кулаком, за которым он
знался,

пристроился сбоку от другого, и один-
единственный взгляд сказал ему, что
этот второй был тем, кто

разрубил древко знамени и унизил Злых

Солнцев. За людьми следовал еще один байк-бой с

пистолетом в кулаке, аккуратно укладывавший выстрелы им в спины и направлявший свою добычу

точно так, как велел сигнал Ротгрима.

План состоял в том, чтобы позволить всем людям сохранять боевой дух, так чтобы они продолжали

двигаться, пока не доберутся до стены, где они встанут и получат последнюю порцию веселья. Но,

глядя на непокрытую голову ублюдка, сбросившего штандарт в грязь, Ротгрим убедил себя, что

один-два человека все еще могут погибнуть по дороге. Тех немногих, кто дотянет до стены, вполне

хватит, чтобы развлечь остальных.

Ротгрим закрутил свою секиру над головой, сигналив другим байк-боям.

Быстрый тычок его пальца

сначала в двух человек, а затем в собственную массивную грудь, был

посланием, достаточно

простым, чтобы дойти даже через
висящую в воздухе пыль: эти люди -- его.

Затори тельком заметил сворачивавших
к ним справа Скаутов дю Кеста и с'Тонана,
которых

преследовала троица боевых багги. Стало
ясно, что он был прав, и зеленокожие вели
их, управляя

их продвижением на запад. Оставалось
надеяться, что орки знали их туда, куда
Хилмс и

предполагал.

Он и сержант теперь ехали бок о бок,
виляя туда и сюда, чтобы объехать
постоянно возрастающее

число каменных выступов и выходов
породы, чьи размеры все увеличивались по
мере продвижения

на восток -- самый большой из них уже был
выше Затори верхом на его мотоцикле.

У них в кильватере тянулись два байка с
зеленокожими, но, когда Затори выкроил
возможность

оглянуться назад, чтобы посмотреть, как
близко те подобрались, один из орков как-
раз отделился,

чтобы подстраховать их левый фланг.
Только главарь боевой шайки с секирой,
лезвию которой

пятна крови Келсо придавали тот же
оттенок, что и у кожаной одежды и
машины, все еще продолжал

преследование, быстро сближаясь с ними.

"Затори вызывает Хилтса, -- передал
Затори по воксу. -- Главарь нагоняет".

Хилтс потратил мгновение, чтобы
бросить через плечо взгляд назад, затем
развернулся обратно

лицом вперед. "Соберись, Затори. Этот
может пойти вразнос".

Горы западного края соляных равнин уже
возвышались перед ними. Солнце близилось
к зениту, и

тени почти исчезли, так что стало
труднее замечать на пути более темные
кратны.

Когда они въехали в похожую на лабиринт

систему валунов и складок, которая
протянулась от

подножия гор, Ромзрим осознал, что у
него не получится втиснуться между
гвута людьми, как он

намеревался сделать, и уложить их,
наноса удары секирой направо и налево. У,
поскольку человек,

обесчестивший штандарт, сейчас чуть
опережал второго с силовым кулаком, это
означало, что

Ромзрим должен разобраться с последним
до того, как отомстить человеческому
ублюдку.

Уголки широкой пасти Ромзрима
растянулись в злобной ухмылке, когда его
осенила идея. Он

повесил секиру на пояс, затем потянулся
за спину и с треском отломил перебитый
шест, который был

всем, что осталось от древка, на котором
раньше реял штандарт Злых Солнцев.

Когда два человека втянулись на
относительно открытый участок

пространства, Ромгрим резко
пришпорил свой байк и нагнал их справа.
Человек с его стороны развернулся, чтобы
зацепить

Ромгрима силовым кулаком, и тогда орк
перезнулся влево так сильно, как только
мог, не опрокинувшись

при этом свой байк, и, как копьё, воткнулся
сломанный шест между спицами переднего
колеса.

Силовой кулак схватил пустой воздух,
когда колесо заклинило, и мотоцикл
человека с

металлическим скрежетом кубыркнулся
вверх тормашками.

Однако, прежде чем Ромгриму удалось
поставить крушение, на его пути
полыхнул заряд

перегретого воздуха, и ему пришлось резко
взять вправо, чтобы избежать следующего
выстрела из

дважды проклятого человеческого
теплого ружья.

"Отделение, нужно прикрытие",

торопливо передал по воксу Затори, глядя,
как Ветеран Сержант

Хилтс кувыркался в воздухе. Выстрела
мелты хватило, чтобы отогнать главаря
орков, но это не

проглотится голго, и вскоре он опять сядет
на хвост Затори. И, чтобы их миссия
имела хоть какую-то

надежду на успех, Затори не мог
оставить Хилтса лежать там, где тот
упал.

Два других скаута, дю Кест и с'Тонан, с
ревом прилчались на призыв Затори,
размахивая мечами и

стреляя болтами из своих сдвоенных
болтеров. Они бросились на главаря орков,
развернувшись

между ним и Затори, на короткое время
предоставляя последнему свободу маневра.

Пока главарь орков был занят дю Кестом
и с'Тонаном, Затори с визгом затормозил
там, куда

внепечатался Хилтс. Сержант был зажат
между крупным камнем, который

остановил его движение

вперед, и тяжелым мотоциклом, прилетевшим вслеп за ним через долю секунды. Сама машина

превратилась в искореженное месиво, далекое от своей первоначальной формы, передняя вилка

отломилась, и крышка до сих пор катилась по песку. Хилтс был в ненамного лучшей форме. При

тех скоростях, на которых они ехали, сила удара о крупный каменный выступ была достаточной,

чтобы пробить керамитовые доспехи в нескольких местах, и сержант истекал кровью из ран, которые

его клетки Ларрамана пока что не смогли затянуть. Одна нога была вывернута вперед под

неестественным углом, и складывалось впечатление, что левое предплечье было полностью выбито

из сустава. Удар мотоциклом только добавил повреждений.

"Возьми... возьми это..." -- услышал Затори голос Хилтса, не по воксу -- авария не могла не лишить

сержанта возможности поддерживать передачу -- вместо этого слова прохрипели из-под его

поврежденного забрала.

Сержант приподнял свой силовой кулак, и Затори увидел маленькое устройство, закрепленное на раструбе латной перчатки.

"Простите, сэр", -- сказал Затори, прыгивая с мотоцикла и бросаясь к Хилтсу. Кряхтя от усилия, он

снял с сержанта искалеченную машину. "Мы уже потеряли ездока, и совесть не позволит мне бросить еще одного".

Просунув обе руки под потятое тело сержанта, Затори выпрямился и поднял Хилтса в воздух.

Поспешно вернувшись к своему мотоциклу, Затори перекинул сержанта через заднюю часть байка,

как седельные сумки, и, закрепив его, прыгнул обратно на сиденье.

"Скаут..." -- произнес Хилмс, пока Затори поддавал газу, его голос был едва различим. Затори

знал, что, получив такие сильные ранения, Хилмс впадет в забытие, пока его тело будет пытаться

себя восстановить. "Нажимайте... Несмотря ни на что... Нажи..."

Сержант потерял сознание, полное внимание его тела переключилось на повреждения.

"Отделение, -- передал по воксу Затори, срываясь с места и направляясь к встававшим перед ним

горам. -- Сержант у меня. Давайте закончит эту гонку!"

Они с ревом неслись на восток, Скауты слегка опережали Злых Солнцев, и, по мере того, как они

приближались к предгорьям, скалистые выступы и выходы породы становились все больше и

многочисленное, вырастая над мертвыми
морским дном, как призрачные корабли.
Путь вперед был

трудным, и как Скаутам, так и оркам
приходилось постоянно отклоняться туда
сюда, чтобы не
налететь на препятствия.

И с каждой проходившей минутой горы
придвигались все ближе, росли все выше,
закрывая обзор
от горизонта и до горизонта.

Ротгрит урчал от трачного
удовлетворения, глядя, как три
человеческих байкера приближались к
финишу гонки.

Им некуда было бежать. Как и велел
Ротгрит, боевая шайка направляла людей
через соляные

равнины и через лабиринт канней,
приведя их к естественному ущелью,
которое врезалось в гору

где-то на сто метров вглубь, кончаясь
сплошной отвесной скалой. И именно к
этой стене из камня

люди признали свои мотоциклы.

Ротгрим с визгом остановился, за его спиной, пуская байки юзом, тормозила остальная боевая

шайка. Он зарычал, взвешивая в руке секиру.

Три человека уже спешились, с мечами и ружьями в руках сформировав защитное кольцо вокруг

павшего человека, перекинутого через оградун из байков.

Это было почти стихотворно, подумал Ротгрим. Люди действовали так, как будто они имели шанс.

И, как знать, против Ротгрима и его команды байк-боев, он действительно мог у них быть.

Но чего люди не понимали, так это того, что их должна заботить не только компания байкеров.

Сейчас начнется потеха, подумал Ротгрим, слезая со своего байка. Он стукнул по передатчику на поясе, сигналив об их приезде.

Люди развернулись на звук спрятанного в скале люка, открывавшегося за их спиной. Еще до того,

как он успел распахнуться полностью, через него протиснулась дюжина орков, с секирами наготове и ружьями и пистолетами на взводе.

Сначала десятки, а потом сотни выплеснулись из люка, который вел к проходам и пещерам, скрытым под горой.

Затори держался неподалеку от своего мотоцикла на котором до сих пор кулем висел Ветеран

Сержант Хилмс, его увесистый силовой кулак не доставал до плотно утрамбованной почвы всего нескольких сантиметров.

До Скаута долетел омерзительный хохот зеленокожих чужовиц, и он сообразил, что их должен

веселить тот факт, что отделению не удалось от них сбежать.

Но чего орки не понимали, так это того,

что Затори и прочие и не думали убежать,
а просто

держались впереди них. И сейчас они
пришли к финишу.

Затори улыбался, наклоняясь вниз и
отцепляя маленькое устройство,
прикрепленное к растрёбу

силового кулака. Он поднял его вверх, и,
как только он коснулся выключателя,
миниатюрный маячок

наведения телепорта начал слабо гудеть.

С вспышкой света и внезапным
оглушающим грохотом перед Затори
появился здоровенный

Костический Десантник. Его
керамитовая броня была отгелана
золотисто-желтым и

насыщенно-черным, в одной руке он держал
штормовой щит, в другой -- громовой
толот

внутренних размеров. Плащ за его
спиной трепетал на сухом горячем ветру,
а над плечами

Костодесантника поднималось древко,

увенчанное увитым гирляндой черепом, с
перекладиной в

виде свитка, на котором было написано
имя: ЛУЗАНДЕР.

"Примарх! -- выкрикнул Капитан Лизандер,
воздев свой громовой молот Кулак Дорна
над головой.

-- Во славу твою и во славу Его на Терре!"

Зарывав, Капитан Лизандер встретился
на орков, столпившихся перед открытым
люком -- без

колебаний, без протегления. Как только он
освободил участок почвы, на котором
появился, из

небытия возник другой Космогесантник,
затем еще и еще, все с громоподобными
боевыми кличати

на губах, все с оголенными мечати,
готовыми пролить кровь. Полное
отделение Ветеранов

Цлперских Кулаков, каждый был в
Терминаторском доспехе, каждый рвался
сойтись с

оркати-захватчиками.

Ветераны Первой роты ворвались в толпу
зеленокожих, рубя мечами. Капитан
Лизандер уже
заныривал в скрытый подземный комплекс
за распахнутым люком, разрушая все, что
подворачивалось ему под руку.

На короткое время Ромзрим внал в
оцепенение, глядя, как люди в доспехах
крушат его братьев

орков. Все, о чем он мог думать -- что это
случилось из-за тех людей, за которыми он
гнался, и, в

частности -- из-за того дважды
проклятого человека. В воображении
возник штандарт Злых Солнцев,
валявшийся где-то там на просоленном
песке.

Он сильнее сжал свою секиру, огромная
пасть искривилась в злобном оскале.

Тонка еще не кончилась, понял он.

Не раньше, чем он совершит свою месть.

Затори и два других Скаута собрались
вокруг тела Ветерана Сержанта Хилтса,
лежавшего на

спине в точке эвакуации, ожидая боевой катер, который уже спешил, чтобы забрать их. Туда, где

они стояли -- на некотором удалении от базы в горе -- доносились звуки битвы, в которой отряд

Ветеранов схлестнулось с орками, плохо подготовленными к подобной атаке.

"Я бы с удовольствием остался и посмотрел на отделение Терминаторов за работой", -- сказал

с'Тонан, разглядывая горизонт.

Забег мотоотделения через пустыню с самого начала был уловкой для внедрения маячка в ряды

врага, достаточно глубоко, чтобы Терминаторы уничтожили их изнутри за один прием.

"А я бы отмылся от вони зеленокожих", -- ответил дю Кест, выковыривая из своих зубов жуков.

Затори не успел сказать, чего хотел бы он, поскольку их прервал оглушительный рев, пришедший

с направления гор.

Это был одетый в красное главарь боевой
шайки, который летел к ним на всех
парах, держа свою

гигантскую секиру высоко над головой. Он
направлялся прямо к Затори, в глазах
горела жажда

убийства, из-за его потрескавшихся
огромных зубов исходил животный вой.

Затори не стал тратить ни секунды на
принятие оборонительной стойки, или на
декламацию

сокращенной Литании Клинка, равно как
и на подъем своего меча в защитную
позицию. Вместо этого

он просто достал свое телта-ружье,
нажал на спуск и единственным глиняным
залпом превратил

приближавшегося орка в лужу слизи и
обуглившихся костей.

"Ну и что бы Риторикус сказал про этот
маневр?" -- спросил дю Кест, щуря глаза, в
уголках его рта

изграла легкая улыбка.

"Элементарно", -- ответил Затори. "Я
оценил положение противника, -- он взвесил
в руке свое
телта-ружье, -- и овладел преимуществом,
изменив свой подход".

...